

Леонид Авербух

Одесские музы поэтов

Сергей Есенин и Зинаида Райх

Мне уже доводилось писать о том, что никакая информация о факте, событии, процессе, считающаяся достоверно установленной, не может считаться истиной в последней инстанции. Документ, показания свидетелей и участников, вещественные доказательства могут быть ошибочно или преднамеренно неверно оценены и исследователями, и даже следователями. Как сказал величайший математик современности нобелиат Джон Нэш: «В мире нет ничего, что можно знать наверняка. Это – единственное, что я знаю наверняка». В полной мере это относится к такой деликатной сфере, как романтические отношения. Так, в частности, в большинстве источников, посвященных С. Есенину и героине этого очерка, категорически утверждается, что она была первой женой великого поэта. Однако нетрудно выяснить, что его первым, официально не зарегистрированным браком был союз с Анной Романовной Изрядновой (1891-1946), длившийся несколько месяцев с марта 1913 года. А 21 декабря 1914 года от этого брака родился старший сын поэта, которого окрестили Георгием, а называли Юрой.

Отец никогда не отказывался от сына, встречался с ним, поддерживал материально. А 13 августа 1937 года авиационный специалист Г.С. Есенин был расстрелян по политическому обвинению. Да и достоверность самого факта самоубийства С.А. Есенина донныне многими подвергается сомнению, а ряд экспертиз закрыт от исследователей.

«Муза двух творцов», «жена двух гениев»... Зинаиду Райх называли роковой женщиной, прожившей две разные жизни: в одной – бедность и личная драма, в другой – достаток, преданная любовь, профессиональный успех. И – страшная, душераздирающая трагедия под занавес...

Википедия сообщает: Зинаида Райх родилась 21 июня (3 июля) 1894 года в селе Ближние Мельницы вблизи Одессы. В различных источниках этот уже давно полноправный район нынешней Одессы называли поселком, предместьем и даже городком. Глава семьи, отец Зинаиды, железнодорожный машинист немецкого происхождения Николай Андреевич Райх (1862-1942, имя при рождении – Август Райх), выходец из Силезии, а мать – уроженка небогатой дворянской семьи Анна Ивановна Викторова (1867-1945). В 59-м выпуске альманаха «Дерибасовская – Ришельевская» в очерке Александра Галяса, посвященном личности нашей героини, приведены, в частности, результаты скрупулезно-

С. А. Есенин в разные годы

го исследования автора, обратившегося ко многим источникам, вплоть до дочери Зинаиды Николаевны Татьяны, в поиске места проживания семьи в нашем городе. Будучи в Одессе в 10-летнем

возрасте с матерью и отчимом, она проехала на автомобиле по захолустной улице с низенькими домами, но дом, где родилась мать, ей так и не показали. Позднее А. Галяс отыскал фрагмент из записки по Одесскому охранному отделению от 23 февраля 1905 г., в котором, в частности, указывалось, что «...было назначено на 12 февраля массовое собрание в слесарной мастерской мещанина г. Ростова-на-Дону Николая Андреева Райха, работающего в (тех же) железнодорожных мастерских. Ввиду сего в квартиру Райха был направлен наряд полиции... и... 1905 года февраля 12 дня и. д. помощника пристава Михайловского участка... прибыл в прокатно-велосипедную мастерскую мещанина г. Ростова-на-Дону Николая Андреева Райха, находящуюся в доме Ставро № 19 по Смирновской улице»... Ныне это улица Шота Руставели, но, как свидетельствует автор очерка, дом этот не сохранился.

В 1907 году из-за участия Н.А. Райха в революционных событиях семья была выслана из Одессы и поселилась в Бендерах, где отец устроился слесарем в железнодорожные мастерские. Зинаида поступила в частную женскую гимназию Веры Герасименко, но окончила только 8 классов. Дочь разделяла убеждения отца, одного из первых социал-демократов, члена РСДРП с 1897 г., за что и поплатилась исключением из гимназии по политическим мотивам. Поступила на Высшие женские курсы в Киеве, а с 1913 года стала членом партии социалистов-революционеров (эсеров). А. Галяс отмечает, что Анне Ивановне с трудом удалось выхлопотать свидетельство о среднем образовании для дочери. После этого Зинаида уехала в Петроград, а ее родители переехали в город Орел к старшей сестре матери, Варваре Ивановне Данцигер. В Петрограде Зинаида Райх поступила на Высшие женские историко-литературные и юридические курсы Н.П. Раева, где кроме изучения основных дисциплин брала уроки скульптуры и изучала иностранные языки. После окончания учебы работала секретарем-машинисткой в редакции эсеровской газеты «Дело народа», где она в возрасте двадцати трех лет встретила своего будущего мужа Сергея Есенина, тоже 23-летнего, печатавшегося в этой газете. В 1917-м – год встречи с Есениным – она жила в Петрограде и служила машинисткой в редакции левозсеровской газеты «Дело народа», была председателем Общества

по распространению пропагандистской литературы. Там же была и художественная библиотека, куда часто заглядывал Сергей Есенин, – книги выдавала эсерка Мина Свирская, и все думали, что Сергей, этот «вербный херувимчик», как называли его тогда, ей симпатизирует. А Зина уже собиралась замуж за его приятеля, начинающего поэта и прозаика Алексея Ганина, представителя так называемого новокрестьянского направления в русской поэзии XX века (в 1925 г. расстрелян ВЧК по обвинению в принадлежности к т. н. «Ордену русских фашистов»).

З.Н. Райх с отцом

Перед помолвкой решили съездить вместе на Соловки и дальше на Север. Подруга не смогла, а Зинаида поехала... Черноволосая красавица прекрасно смотрится на палубе белого парохода. Ганин отошел в сторону, любуясь невестой, он не слышит, о чем говорят Зинаида и Сергей: «Зина, это очень серьезно. Поймите же, я люблю вас... с первого взгляда. Давайте обвенчаемся! Немедленно! Если откажете, покончу с собой... Скоро берег... церковь... Решайтесь! Да или нет?!» – «Да...» По дороге Сергей нарвал полевых цветов. Не помня себя, забыв про Ганина, молодые 30 июля 1917 г. обвенчались в древней каменной церкви Кирика и Иулиты в деревне Толстикovo Вологодского уезда. Свидетелями со стороны жениха были: «...Спасской волости, деревни Ивановской крестьянин Павел Павлович Хитров и Устьянской волости, села Устья крестьянин Сергей Михайлович Бараев; со стороны невесты: Архангельской волости, деревни Коншино крестьянин Алексей Алексеевич Ганин и города Вологды купеческий сын Дмитрий Дмитриевич Девятков. Совершали таинство венчания: священник Виктор Певгов с псаломщиком Алексеем Кратировым». Вскоре поэт подарил девушке свою фотографию с надписью: «За то, что девочкой неловкой предстала ты мне на пути моем. Сергей». «Вышли сто, венчаюсь. Зинаида», – такую телеграмму в июле 1917 года получил Николай Райх и отослал деньги

Церковь, где венчались З. Райх и С. Есенин

дочери в Вологду. Это было единственное венчание в бурной короткой жизни поэта.

А. Ганин, кстати, простил друга, и его сборник «Красный час» вышел в 1921 г. с посвящением Есенину: «Другу, что в сердце мед, а на губах золотые пчелы – песни – Сергею Есенину!».

В конце августа 1917 года молодожены приехали в Орел, чтобы отметить скромную свадьбу, познакомиться с родителями и родственниками Зинаиды. В сентябре они вернулись в Петроград, поселились в квартирке на Литейном и зажили вроде бы нормальной семейной жизнью – Есенин даже отговаривался от холостяцких попок, мол, жену люблю, мы, брат, взрослые люди. Однако «Первая брачная ночь разочаровала Есенина, – пишет А. Мариенгоф («Роман без вранья»), – Зинаида сказала ему, что он у нее первый. И соврала. Этого Есенин никогда не мог простить ей. Не мог по-мужички, по темной крови, а не по мысли. «Зачем соврала, гадина?». Несмотря на то, что сам Есенин постоянно хвастался «донжуанскими победами», он был страшно ревнив... А когда началась борьба за выживание – время было смутное и голодное, – стал особенно часто хандрить. Возникали конфликты, молодой муж скандалил... «судорога сводила лицо, глаза багровели, руки сжимались в кулаки». Дрался, потом каялся... Какое-то время они живут раздельно. В начале 1918 года, ближе к родам, Зина уехала к родителям в Орел, а Сергей – в Москву, чтобы примкнуть к поэтам-имажинистам. 29 мая 1918 года она родила дочь, которую назвали Татьяной. Заботы о дочери заставили ее задержаться в Орле. В августе она стала работать инспектором Наркомпроса, через месяц стала заведующей театрально-кинематографической секцией Орловского окружного военного комиссариата, а с 1 июня по 1 октября 1919 года была заведующей подотделом искусств в губернском отделе народного образования. Есенин тогда жену не навещал, не звал и не ждал... После отступления из Орла Белой армии А.И. Деникина она взяла

годовалую Танечку и сама приехала к мужу в Москву, в комнату на Богословском, где он жил вместе с Мариенгофом. Сергей особой радости не выказал, но к дочке потянулся всем сердцем. Вскоре он велел жене уехать, сказав, что все чувства прошли, что его вполне устраивает та жизнь, которую он ведет. Зинаида не хотела верить: «Любишь ты меня, Сергун, я это знаю и другого знать не хочу...» И тогда Есенин... подключил Мариенгофа. Вывел его в коридор, нежно обнял за плечи, заглянул в глаза: «А вот чего... не могу я с Зинаидой жить... Скажи ты ей, Толя (уж так прошу, как просить больше нельзя!), что есть у меня другая женщина...».

Около года (по другим источникам – меньше) они прожили вместе, однако затем разрыв принял невыносимый характер, и Зинаида, взяв дочь, отбыла к родителям. Оставив дочь у родителей в Орле, она вновь вернулась к мужу, но вскоре они опять расстались. Через некоторое время поняла, что снова ждет ребенка, подумала, может, это и к лучшему, дети привяжут... По телефону обсудила с мужем имя – договорились, если будет мальчик, то назвать Константином. И опять никаких вестей... 3 февраля 1920 года в Доме матери и ребенка в Москве она родила сына Костю. Потом Зинаида Николаевна, поселившись с малолетними детьми в Москве на Остоженке, в том же Доме матери и ребенка, тяжело заболела – вначале брюшным, а затем и сыпным тифом. Выжила она чудом, угодив на некоторое время – из-за отравления тифозными токсинами – в психиатрическую больницу... Утраченный на время рассудок вернулся к ней. А щенячье любопытство и детская смешливость, еще так недавно очаровавшие Есенина, исчезли навсегда. Зинаида превратилась в трезвого рассудочного человека, прекрасного знающего, что судьба ничего не преподносит даром.

Через год с небольшим, направляясь с тяжело переболевшим сыном в Кисловодск, она встретила на платформе ростовского вокзала Мариенгофа. Узнав, что Есенин ходит где-то рядом, попросила: «Скажите Сереже, что я еду с Костей. Он его не видал. Пусть зайдет взглянет... Если не хочет со мной встречаться, могу выйти из купе». Поэт нехотя, но зашел, посмотрел на сына и сказал: «Фу... Черный... Есенины черные не бывают». Бедная женщина отвернулась к окну, плечи ее вздрагивали, а Есенин повернулся на каблуках и вышел легкой танцующей походкой. А 19 февраля

1921 года в суд города Орла поступило заявление: «Прошу не отказать в Вашем распоряжении моего развода с моей женой Зинаидой Николаевной Есениной-Райх. Наших детей Татьяну трех лет и сына Константина одного года – оставляю для воспитания у своей бывшей жены Зинаиды Николаевны Райх, беря на себя материальное обеспечение их, в чем и подписываюсь. Сергей Есенин». 5 октября 1921 г. их брак был официально расторгнут... Свое обязательство помогать детям Сергей всегда старался выполнять.

Очень скоро на смену тогда еще никому не известной орловской жене придет популярная американская танцовщица Айседора Дункан. Но не так далеко и то время, когда Сергей Есенин будет дежурить возле чужого дома, умирая от тоски по своим детям, стучаться в дверь и жалобно просить, чтобы впустили на одну минуту, только посмотреть... Уснули? Пусть их вынесут... спящих... он хочет их видеть. И Зину... свою жену... известную актрису, супругу Всеволода Мейерхольда.

С марта 1921 года З. Райх преподавала в Орле историю театра и костюма на театральных курсах. Осенью 1921 года эта красивая женщина, внешне похожая, по мнению современников, на умершую в 1919 г. в Одессе кинодиву Веру Холодную, стала студенткой Высших режиссерских мастерских в Москве, где училась вместе с С.М. Эйзенштейном и С.И. Юткевичем. Руководивший этой мастерской 48-летний Всеволод Эмильевич Мейерхольд, с которым Райх познакомилась, работая в Наркомпросе, давно присматривался к Зинаиде Райх. Как-то на одной из вечеринок он обратился к Есенину:

– Знаешь, Сережа, я ведь в твою жену влюблен... Если поженюсь, сердиться на меня не будешь?

Поэт шуточно поклонился режиссеру в ноги:

– Возьми ее, сделай милость... По гроб тебе благодарен буду.

И все-таки Сергей недооценил жену: она докажет ему, на что способна... она станет актрисой. Зинаида долго не могла решиться принять предложение учителя, мол, разведена, двое детей, никому не верю... На что известный режиссер просто и внятно ответил: «Я люблю вас, Зиночка. А детей усыновлю». До этого Всеволод прожил четверть века со своей первой женой Ольгой

З.Н. Райх в разные годы. Последнее фото – в роли Софьи в спектакле «Горе от ума» по А.С. Грибоедову

Мут, которую знал с детства, родил с ней трех дочерей. Грозный и требовательный главреж ставит Зинаиду в центр мизансцен и увольняет из театра любимицу публики Марию Бабанову –

В.Э. Мейерхольд и З.Н. Райх

тонкую, гибкую, с хрустальным голосом, а заодно и Эраста Гарина, не угодившего Зиначке. Гневно ревнивый муж расцветшей героини даже взял ее фамилию в качестве второй и подписывался – Мейерхольд-Райх. Родители перебрались из Орла в Москву, у детей есть все необходимое: лучшие доктора, учителя, дорогие игрушки, отдельные комнаты. Вскоре семья переехала в стометровую квартиру на Новинском бульваре. Зинаида становится одной из первых дам Москвы, она бывает на дипломатических и правительственных приемах, принимает в своем доме самых именитых гостей. Всеволод Эмильевич не только усыновил детей Есенина, но и искренне привязался к ним. И они во всем доверяли отчиму, который неизменно был доволен, когда к детям со двора приходили сверстники (в числе которых бывал и совсем юный Зиновий Гердт).

Они вступили в официальный брак в 1922 году. А годы спустя зверскую, чудовищную гибель Всеволода и Зинаиды фаталисты связывали с проклятием его первой жены. Сейчас же Мейерхольд был счастлив, он и не знал, что можно так любить... Есенина это задело, и он сетовал: «Втерся ко мне в семью, изображал непризнанного гения... Жену увел...». Райх, вопреки другим мнениям, казалась режиссеру живым воплощением стихии, разрушительницей и созидательницей, с ней можно делать революционный театр! Он готов был отдать ей все роли – и женские, и мужские, в том числе Гамлета. Тогда Охлопков сказал, что... сыграет Офелию, и даже написал письменную заявку на эту роль, после чего

также вылетел из театра. Много и восторженных, и злых страниц разных изданий посвящено этому периоду жизни нашей героини.

Дебютировала она 19 января 1924 года на сцене Гостеатра имени Мейерхольда в роли Акюши в спектакле «Лес» по пьесе А.Н. Островского. А в 1930-е годы она стала одной из самых известных актрис в Москве, хотя за тринадцать лет работы в ГОСТИМе она сыграла немногим более десяти ролей. О ней восторженно писали рецензенты в Германии и Франции во время неоднократных зарубежных гастролей театра. Европейские критики сравнивали Райх с великими актрисами прошлого Сарой Бернар и Элеонорой Дузе. А. Галяс приводит примечательный эпизод встречи с четой Мейерхольд-Райх в Бер-

лине – из воспоминаний великого актера Михаила Чехова, эмигрировавшего из СССР в конце 1920-х гг. У Мейерхольда в ту пору были неприятности с властями, у него грозились отобрать театр, и Чехов предлагал ему остаться на Западе. Мейерхольд, по словам Чехова, колебался, но его жена была непреклонной: только домой! Чехов иронизировал по этому поводу, что «советскую власть она, кажется, любила даже больше, чем своего мужа».

Мейерхольд, искренне любя супругу, делал все, чтобы она стала единственной звездой его театра. Зинаида действительно была женщиной редкой красоты. Страсть и нрав сочетались в ней с утонченностью и изяществом. По большинству описаний –

Муж у портрета жены

стройная, высокая, черноглазая и черноволосая, темпераментная, «магнетически привлекательная», с тонкими чертами лица, Райх была яркой и эффектной. А вот другие литературные портреты Зинаиды Райх были далеко не столь восторженными. В «Двенадцати стульях» есть ироничная глава про авангардный «театр Колумба», который возглавляет режиссер Николай Сестрин (на афише – «Ник. Сестрин», подобно «Вс. Мейерхольду») со своей женой «Густой (немецкое имя...), которая никакого отношения к коллективу не имеет». Комментаторы уверены, что про-

тотипами стали Мейерхольд и Райх. Отказывали ей в признании таланта, критиковали внешность. Игорь Ильинский, который так же, как М. Бабанова, Гарин, Охлопков, ушел из театра из-за нее, писал в мемуарах: «Зинаида Николаевна не имела никакой школы и, на мой взгляд, была дилетанткой без каких-либо видимых данных и способностей не только занимать особое положение в театре, но и вообще быть актрисой».

Про Зину некоторые «доброжелатели» говорили, что она передвигается по сцене, «как корова». Еще жестче отзывался о ней Анатолий Мариенгоф: «Райх актрисой не была – ни плохой, ни хорошей. Ее прошлое – советские канцелярии. Щедрая природа одарила ее чувственными губами на лице круглом, как тарелка. Одарила задом величиной с громадный ресторанный поднос при подаче на компанию». По мнению Мариенгофа, именно эта особенность фигуры создала ей славу. Трудно судить, чьи утверждения ближе к истине – кинохроники со спектаклями Мейерхольда не сохранилось. Однако театроведы отмечали

трудолюбие и самоотдачу Зинаиды Райх в работе, полное усвоение принципов мейерхольдовской «биомеханики». Справедливости ради приведу строки, принадлежащие авторитетному эксперту Валерию Фокину, советскому и российскому режиссеру, актеру и педагогу, многолетнему художественному руководителю Академического театра драмы им. А.С. Пушкина (питерской Александринки), народному артисту и лауреату множества госпремий, которому очень хочу верить, хотя бы уже потому, что у него, в отличие от современников, нет причин для субъективной оценки профессиональных и личностных качеств давно ушедшей актрисы: «...все-таки эта женщина была очень своеобразной в том плане, что о ней разные ходили мнения, кто-то ее принимал, кто-то не принимал, кто-то говорил, что она не ар-

З. Райх и В. Мейерхольд с детьми

тистка, кто-то говорил, что артистка замечательная, кто-то говорил, что все только Мейерхольд, а так бы никогда, и так далее. Но не оценивать одного, что она существенным образом повлияла на Всеволода Эмильевича, и что если бы не она, то, может быть, многие какие-то его шедевры, даже и лучшие моменты в его шедеврах, мы просто бы не знали и не увидели, потому что она его вдохновляла, давала ему какую-то новую энергию, начиная с момента их встречи и в дальнейшем... Поэтому я думаю, что роль этой женщины именно в гении Мейерхольда, в его

развитии, помимо ее способностей. Она, конечно, была незаурядный человек, это абсолютно ясно. Но вот это огромно, потому что время уходит, начинаешь смотреть уже биографически, исторически, то ты понимаешь, что ее влияние на Мейерхольда и, следовательно, на весь театр – российский, европейский – огромно».

Вернувшись в 1923 году из Америки в Россию после разрыва с Айседорой Дункан больным и измученным (у него начала развиваться эпилепсия), после того как Зинаида стала актрисой самого авангардного театра, красивой и благополучной супругой популярного режиссера, Есенин снова влюбился в свою бывшую жену... вдруг вспылал к сыну и дочери отцовскими чувствами; ему уже не казалось, что «Есенины черными не бывают»... Многие очевидцы подчеркивали, что Есенин любил Зинаиду до гробовой доски. Не зря же он казнил себя, ревновал:

Но ты детей по свету растерял,
Свою жену легко отдал другому,
И без семьи, без дружбы, без причал
Ты с головой ушел в кабацкий омут...

И адресовал бывшей жене множество поздних раскаяний... Именно Зинаида была адресатом знаменитого есенинского «Письма к женщине» (1924):

Любимая!
Я мучил вас,
У вас была тоска
В глазах усталых:
Что я пред вами напоказ
Себя растрчивал в скандалах.
Но вы не знали,
Что в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь,
Что не пойму,
Куда несет нас рок событий...

Простите мне...
Я знаю: вы не та –
Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маета,
И сам я вам
Ни капельки не нужен.
Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин.

Хотя, как пишут, поэт теперь редко бывал трезв и с каждым днем опускался все ниже, Зинаида Райх начала опять встречаться с ним в комнате своей подруги-тезки Зинаиды Гейман. Но Гейман не сказала ей, что Мейерхольду все известно, что однажды вечером он брезгливо смотрел в глаза своднице: «Я знаю, что вы помогаете Зинаиде встречаться с Есениным. Прошу, прекратите это: если они снова сойдутся, то она будет несчастна...». Подруга спрятала глаза, пожала плечами, мол, это ревность... фантазии воспаленного воображения... У Мейерхольда были основания для беспокойства. Под влиянием создавшейся ситуации Зинаида даже на сцене перестала контролировать себя. Играя городничиху, так щипала дочку, что та вскрикивала по-настоящему. На приеме в Кремле вдруг разъяренно набросилась на самого Калинина: «Все знают, что ты бабник!». Любой насмешливый взгляд в свою сторону воспринимала в штыки, могла тут же закатить истерику... Поэтому психическое здоровье жены волновало Мейерхольда больше, чем связь с Есениным. Но... на одном из свиданий Райх сказала бывшему мужу, что «параллели не скрещиваются», все, хватит, она не бросит Всеволода...

После смерти поэта Райх подарила Гейман фотографию с надписью: «Тебе, Зинушка, как воспоминание о самом главном и самом страшном в моей жизни – о Сергее...».

Известно, что по поводу обстоятельств гибели поэта – самоубийство? убийство? – доныне не существует окончательного мнения, особенно если учесть отношение режима к его творчеству и способу существования, сомнительного окружения – «друзей-врагов» и т. п. О его смерти, случившейся почти перед самым новым 1926 годом, супруги узнали в тот же день, но поздно вечером. Зинаида с искаженным лицом кинулась в прихожую:

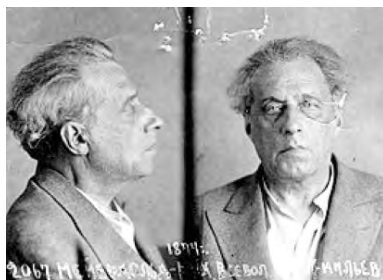
- Я еду к нему!
- Зиночка, подумай...
- Я еду к нему!
- Я еду с тобой...

Всеволод Эмильевич до утра оттирал бившуюся в истерике жену мокрыми полотенцами. Сын ее Константин так вспоминал ту ночь: «Мать лежала в спальне, почти утратив способность реального восприятия... Два раза выбегала к нам, порывисто обнимала и говорила, что мы теперь сироты».

Всеволод Эмильевич поддерживал Зину около гроба Есенина, когда она кричала: «Сказка моя, куда ты уходишь?» – закрыл ее спиной от бывшей свекрови, когда та заявила при людях: «Ты во всем виновата!». Сопровождал повсюду, не спускал глаз – только бы не было срыва, только бы все обошлось...

Шли годы. В 1934 году спектакль «Дама с камелиями», главную роль в котором играла Райх, посмотрел Сталин, и спектакль ему не понравился. Критика тут же обрушилась на Мейерхольда с обвинениями в эстетстве. Зинаида Райх написала письмо Сталину, в котором писала, что он не разбирается в искусстве. Наступило время, когда кругом были одни «враги». В 1938-м появились статьи о «мейерхольдовщине». Под этим подразумевалось тайное пристрастие режиссера к буржуазному искусству. Мейерхольду не дали звания народного артиста СССР, театр закрыли 8 января 1938 года. В мае К.С. Станиславский предложил оставшемуся без работы Мейерхольду должность режиссера в руководимом им самим оперном театре. После наступившей вскоре смерти К.С. Станиславского Мейерхольд стал главным режиссером театра. Мне не встретилась информация о профессиональной деятельности Зинаиды Николаевны в этот период. А город, как и страна, давно уже содрогался по ночам от резкого звука подъезжающих авто-

мобилей – проводились нескончаемые аресты. Всеволод Эмильевич сильно поседел и постарел. Его взяли в Питере 20 июня 1939 года, одновременно в его квартире в Москве был произведен обыск. В протоколе обыска зафиксирована жалоба его жены Зинаиды Райх, протестовавшей против методов одного из агентов НКВД.

В.Э. Мейерхольд в тюрьме НКВД

Зинаида понимает, что мир рухнул, что мужа – единственно верного и настоящего друга жизни – она больше не увидит, но еще не знает, что впереди ночь с 14 на 15 июля 1939 г., которая станет для нее роковой. Убийцам, проникшим в квартиру ночью через балкон, Зинаида Николаевна сопротивлялась отчаянно – она была не по-женски сильна... тело актрисы с многочисленными ножевыми ранами нашли в кабинете. Соседи слышали крики Зинаиды Николаевны, но прийти на помощь побоялись. Домработница Лидия Анисимовна Чарнецкая, которую, как вспоминала внучка Мейерхольда от первого брака Мария Валлентей, утром нашли с разбитой головой на полу у входной двери, ничего никому не рассказывала, была через несколько дней арестована, а после освобождения куда-то исчезла... Почти никого не было и на ее похоронах... За убийство были осуждены два талантливых артиста Большого театра, явно не имевших к нему ни малейшего отношения, ни элементарной мотивации. Сломали судьбу еще двух неугодных режиму людей...

Татьяну и Константина, детей Зинаиды Райх и Сергея Есенина, выселили из квартиры в 48 часов. Там стали жить личный шофер Берии и молодая сотрудница аппарата НКВД.

Всеволода Мейерхольда расстреляли 2 февраля 1940 г. как «шпиона английской и японской разведок», продержав несколько месяцев в тюрьмах и забив до неузнаваемости. Зинаиду похоронили на Ваганьковском кладбище недалеко от могилы Есенина. Через некоторое время на памятнике Райх появилась еще одна

Памятник на Ваганьковском кладбище

Константин Сергеевич Есенин

надпись – «Всеволод Эмильевич Мейерхольд», хотя захоронение Мейерхольда, скорее всего, существует в братской могиле Донского монастыря. На Ваганьковском кладбище – памятник-кенотаф. Сейчас на нем также высечено имя сына Константина Есенина, похороненного в могиле матери в 1986 г.

Вот что удалось узнать о детях Зинаиды Райх и Сергея Есенина:

Есенина Татьяна Сергеевна (1918, Орел – 1992, Ташкент). Писательница, журналистка. Будучи выселенной из последней квартиры родителей в Брюсовом переулке, Татьяна Сергеевна вместе с младшим братом Константином спасла архив Мейерхольда, спрятав его на даче в Балашихе, а в начале войны передала его на хранение С.М. Эйзенштейну. В годы Великой Отечественной войны Татьяна Есенина эвакуировалась с мужем-шахтером В.И. Кутузовым и сыном Владимиром в Узбекистан, где по ходатайству Алексея Толстого получила для семьи маленькую комнату в доме-бараке. Полвека прожила в Ташкенте, работая корреспондентом газеты «Правда Востока»,

Татьяна Сергеевна Есенина
Второе фото – 1970-е годы

научным редактором в издательствах Узбекистана.

Написала книги-повести «Женя – чудо XX века» и «Лампа лунного света», мемуары о С. Есенине, З. Райх и В. Мейерхольде. Дети Татьяны: старший – Владимир Владимирович Кутузов, о котором известно мало. Младший – Сергей Владимирович Есенин (1942-2016) – работал в сфере строительства, альпинизма и геодезии, выступал в прессе и по телевидению с рассказами о потомках поэта. Его дети, внучки Татьяны – Зинаида, преподаватель биологии; Анна, художница. По линии обоих сыновей у Татьяны Есениной также есть правнуки. Константин Сергеевич Есенин (1920, Москва – 1986, Москва), советский спортивный журналист и создатель футбольной статистики, профессиональный футболист. По образованию и основной профессии инженер-строитель. Фронтовик, участник обороны Ленинграда, мл. лейтенант, командир роты, кавалер трех орденов Красной Звезды. Два брака. От первого – дочь Марина. Вместе с сестрой Константин Есенин приложил значительные усилия для сохранения

архивов С. Есенина и В. Мейерхольда, которые после гибели Райх и Мейерхольда и последующего выселения детей поэта из квартиры в Брюсовом переулке он вместе с сестрой Татьяной спрятал на даче в Балашихе, а после передал государству. Перу Константина Есенина принадлежат также опубликованные воспоминания об отце. Татьяна и Константин были инициаторами процесса реабилитации Всеволода Мейерхольда. Письма Татьяны Есениной исследователю творчества Мейерхольда К.Л. Рудницкому являются важным источником для изучения творчества репрессированного режиссера. О Есенине и Райх, об их детях существуют фильмы, доступные в Интернете.

Актрисе Зинаиде Райх, жене и музе, вдохновительнице творчества (не осудите за вполне уместный пафос) двух ярчайших, талантливейших рыцарей мировой культуры Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда, людей трагической судьбы, в общественном мнении не повезло, так как доминирующим осталось суждение, что звездой театра она стала исключительно благодаря внешним данным и удачному замужеству. Но трагичность ее собственной судьбы усугубляется тем, что оно же, это замужество, и привело ее к страшной гибели: наивно думать, что поводом для зверского убийства (еще одна версия следствия) была простая кража...

Р. С. В девятом номере сборника научных статей и публикаций Одесского литературного музея «Дом князя Гагарина» приведено исследование группой авторов (В.В. Левченко и др.) публикаций о Есенине в украинской и, в частности, в одесской периодике в 20-40-е годы истекшего века. Авторы справедливо указывают, что несмотря на обилие опубликованной информации о жизни и литературном наследии, до настоящего времени не утихают страсти по поводу того или иного факта его биографии и творчества, его литературной репутации, причем на протяжении многих лет оценки большинства публикаций отражали «преобладание у их авторов эмоций и давления со стороны цензуры, нежели наличие фактологического материала». Ими обнаружена лишь одна статья, посвященная личной жизни поэта, но повествующая о его отношениях с американкой А. Дункан, а не с одесситкой З. Райх. («Дункан-Есенин», газета «Зритель», июль 1922 г.). Отмечая неоднократное посещение Есениным Харькова, они подтверждают тот факт, что он ни-

когда не бывал в нашем городе. В этой связи вспоминаю рассказы моей покойной матери, близко дружившей со своей коллегой Еленой Чеславовой Кондратьевой, одесситкой, врачом-рентгенологом, женщиной редкой красоты. Ее девичья фамилия мне неизвестна. Она была знакома с Сергеем Есениным по Харькову, и он, по ее утверждению, обнаруживал живую заинтересованность ею, граничащую с влюбленностью. Позже она стала женой одного из моих институтских профессоров – анатома Н.С. Кондратьева. Факт их знакомства с поэтом подтверждался ветераном-рентгенологом Я.И. Каминским, хорошо известным одесской обществу. Это сведения, известные не многим.

